

Нуждин О. И. Семейство Валуа в начале XV века: конфликт на фоне эпохи / О. И. Нуждин // Научный диалог. — 2015. — № 1 (37). — С. 66—79.

УДК 94(44).026

Семейство Валуа в начале XV века: конфликт на фоне эпохи

О. И. Нуждин

Рассматривается политическая ситуация во Французском королевстве в начале XV века. В 1417 году наметились черты династического кризиса. Оставался всего один несовершеннолетний наследник, король Карл VI страдал от болезни, за власть боролись группировки знати. Чтобы предотвратить династический кризис, требовалось установить некий порядок, соответствующий новым условиям. Во внимание были приняты ордонанс 1374 года, в котором определялся порядок регентства на период взросления будущего Карла VI, а также сформированные на его основе решения января 1393 года, когда впервые потребовалось урегулировать порядок управления на время начавшейся болезни Карла VI. После нескольких обострений болезни короля ордонанс был скорректирован в 1403 и 1405 гг. Определенную долю ответственности за кризис король возложил на свою супругу, Изабеллу Баварскую, поэтому королева, почувствовав угрозу, поспешила покинуть Париж. Постепенно часть придворной знати сгруппировалась вокруг фигуры Изабеллы Баварской. Во Франции, по сути, оказалось две столицы: Париж, где находился король и заседали органы центрального управления, и Венсенн, куда перебрались Изабелла Баварская и ее двор. В статье дается описание раскола в королевском семействе и его последствия для политической ситуации того времени.

Ключевые слова: Французское королевство в XIV веке; Карл VI; Изабелла Баварская; династический кризис.

1. Вводные замечания

Внутренняя и внешняя политика Французского королевства в 10-х гг. XIV века отличалась неустойчивостью и противоречивостью.

Такое положение вполне отражало сложившуюся в государстве ситуацию, когда за власть при больном короле Карле VI боролись группировки знати. Видную роль в политическом противостоянии довелось сыграть супруге французского монарха Изабелле Баварской и герцогу Бургундии Жану Бесстрашному.

В 1417 году во Французском королевстве вновь наметились черты династического кризиса, в каких-то своих элементах напоминавшего события первой трети предыдущего XIV века. Второй сын короля Карла VI, дофин Жан, 5 апреля 1417 года скончался от гнойного воспаления горла. Ранее ушел из жизни Людовик, и теперь оставался всего один наследник – несовершеннолетний Карл. Сам король страдал от болезни, периоды сумасшествия сменялись периодами выздоровления, но предугадать их было невозможно.

2. Ордонанс

Требовалось установить некий порядок, соответствующий новым условиям, чтобы предотвратить династический кризис. Опыт для этого накопился уже весьма обширный, уходящий своими корнями в управленческую практику конца XIV века. Тогда уже существовал ряд ордонансов, определявших порядок регентства и организацию управления в экстренных случаях. В первую очередь нужно иметь в виду ордонанс 1374 года, в котором определялся порядок регентства на период взросления будущего Карла VI [Ordonnances ..., 1745, p. 517, 518, 521–522]. Именно он, вероятно, был положен в основу решений января 1393 года, когда потребовалось урегулировать порядок управления на время начавшейся болезни Карла VI.

Важную роль предстояло сыграть королеве – Изабелле Баварской. Королевским ордонансом от января 1393 года на нее возложили заботу о воспитании дофина, причем действовать она должна под присмотром и следуя указаниям Королевского совета. В случае если король скончается, когда дофин еще не достигнет четырнадцати лет, тогда вся полнота опекуновства и воспитания дофина, как

и остальных детей, переходила к королеве. Это решение обосновывалось тем, что именно она находилась к ним в наибольшей степени родства в сравнении с остальными членами рода [Ordonnances ..., 1745, p. 530–531]. В своих действиях она должна опираться на мнение регентского совета. В его состав должны были войти герцоги Беррийский, Бурбонский и Бургундский, брат короля Людовик Орлеанский, брат королевы Людвиг Бородатый, а также 12 советников – трое из числа священнослужителей, шестеро из представителей дворянства и еще трое из числа иных членов Совета. Последних выбрали из наиболее уважаемых жителей королевства [Ordonnances ..., 1745, p. 531].

Ордонанс 1393 года после нескольких случаев временного выздоровления короля был скорректирован в 1403 и 1405 гг. Вновь власть в королевстве во время его «отсутствия» передавалась в руки герцогов и его Совета. Это подтверждает, что у Карла VI был свой план урегулирования возможного семейного конфликта с учетом принципов восстановления status quo, которое должно уравновешивать амбиции всех претендентов на власть.

3. Изабелла Баварская в замке Венсенн

Однако к 1417 году ситуация в королевском семействе и в роду Валуа существенным образом изменилась. Из прежнего состава регентского совета в живых оставался только Жан Бесстрашный. Людовик Орлеанский погиб в 1407 году, Жан Беррийский умер в 1416 году, герцог Жан де Бурбон с 1415 года находился в английском плену, Людвиг Бородатый уехал в Баварию и участия во французской политике уже не принимал. Еще оставалась Изабелла Баварская, и ей, как матери и в соответствии с королевскими ордонансами, полагалось заниматься воспитанием дофина.

Королева в этом отношении пользовалась значительной свободой. Так, осенью 1408 года она забрала детей и в сопровождении вооруженного эскорта спешно покинула Париж, куда вернулся убий-

ца Людовика Орлеанского герцог Бургундии Жан Бесстрашный, и перебралась в Мелун, а оттуда впоследствии вся королевская семья уехала в Орлеан и Тур. С мая по декабрь 1409 года королева вновь проживала в Мелуне, а потом в Венсенне, где ее посещали дети и королевский совет во время болезни Карла VI [Monstrelet, 1858, p. 60]. В соответствии с ордонансами короля и «lit de justice» от 26 декабря 1407 года она оставалась главой правительства на время его болезни. И хотя герцог Бургундии сумел в дальнейшем установить свой контроль над управлением королевством, воспитание детей и опека над дофином были исключены из его компетенции.

К 1417 году в Париже сохранялась власть группировки арманьяков. Ее лидер коннетабль Бернар д'Арманьяк полностью контролировал действия короля и дофина Карла, который после кончины своего брата Жана 4 апреля 1417 года стал наследником престола. Смерть принцев Людовика и Жана герцог Бургундский использовал для новой пропагандистской кампании против враждебной ему группировки арманьяков. В своих письмах, разосланных по городам Французского королевства, он обвинил своих политических противников в преждевременной гибели наследников престола и выразил опасение, что нечто подобное может ожидать и последнего из сыновей короля Карла VI.

Все названные события возымели прямое влияние на ситуацию внутри королевской семьи. Можно судить наверняка, что слухи об отравлении Людовика и Жана проникли в Париж и стали предметом обсуждения при дворе. Они могли дойти и до короля, перед которым замаячил призрак 1328 года, когда в отсутствие наследников мужского пола возник кризис в порядке наследования, что в конечном счете привело к раздорам внутри королевства и вторжению англичан. Ему теперь следовало сделать все возможное, чтобы не допустить подобного развития событий.

Можно предположить, что определенную долю ответственности за произошедшее король возложил на свою супругу, Изабеллу Бавар-

скую. Ведь именно на нее ордонансами возлагался присмотр за детьми. Очевидно, что королева почувствовала для себя какую-то угрозу с этой стороны и поспешила покинуть Париж. Она удалилась в замок Венсенн, и монах из Сен-Дени объяснил ее отъезд чувством страха, «столь естественного для женщин». Поэтому ее сопровождало большое количество воинов, а также придворных дам. Личную охрану Изабеллы составили сенешаль герцога Беррийского шевалье Луи де Бурдон, а также Пьер де Жиак и сир де Гравилль. Здесь она, пребывая в удалении от Парижа, пользовалась относительной независимостью в передвижении и принятии решений.

Постепенно вокруг фигуры Изабеллы Баварской сгруппировалась часть придворной знати, возможно, недовольной правлением арманьяков и общей ситуацией в столице, непредсказуемой и угрожающей. Относительная независимость предоставила Изабелле Баварской возможность восстановить свое политическое влияние. Как известно, ордонансами Карла VI ей было предоставлено право управлять королевством через Совет во время «отсутствия короля», то есть во время его болезни. К тому же она имела на руках значительные денежные суммы и большое количество драгоценностей. Таким образом, во Франции, по сути, оказалось две столицы: Париж, где находился король и заседали органы центрального управления, и Венсенн, куда перебрались Изабелла Баварская и ее двор.

Видимо, такая ситуация в чем-то устраивала короля и коннетабля. Дофин оставался в Париже под их контролем и присмотром дома Анжу, поскольку наследник был женат на дочери герцога Анжуйского Людовика. Королева, уехав, не имела возможности влиять на воспитание дофина.

Однако не политические амбиции королевы стали предметом обсуждения и осуждения. Монах из Сен-Дени упрекал Изабеллу и ее окружение за слишком скандальное поведение, оскорбительное для чести шевалье, самодовольство, соблазнение многих высокопостав-

ленных дам, имена которых, из соображений скромности, не назывались [Chronique de Religieux de Saint-Denys, 1852, p. 70–71].

Иногда Изабеллу в Венсенском замке навещал король, однако его визиты были случайными и кратковременными. Во время одного из них он встретил по дороге шевалье Луи де Бурдона (или Боредона), который промчался мимо него, не оказав должного уважения и не поприветствовав королевскую особу [Chronique de Religieux de Saint-Denys, 1852, p. 72–73]. Это, казалось бы, незначительное происшествие, возымело в дальнейшем самые серьезные последствия для всей политической ситуации в государстве. Шевалье де Бурдон был арестован прево Парижа и отправлен в тюрьму. После допросов в Монтлери его доставили в столицу, где зашитым в кожаный мешок тайно ночью сбросили в Сену. От обезглавливания отказались, чтобы не возникло среди народа вопросов, а в чем именно состояло его преступление [Chronique de Religieux de Saint-Denys, 1852, p. 72–73].

По мнению Х. Кимм, это было сделано из соображений мести, вызванных ненавистью к Изабелле Баварской со стороны ее сына дофина Карла и его арманьякского окружения. Это был способ вывести королеву из политической игры [Kimm H., 1969, s. 225]. В. де Виривилль также предполагал наличие какой-то политической составляющей в этом случае, поскольку тяжесть проступка никак не соответствовала избранной мере наказания [Vallet de Viriville M., 1862, p. 28].

По мнению автора «Дневника парижского горожанина», арест и казнь шевалье де Бурдона связаны с действиями Луи де Бурдона во время осады Этампа герцогами Гиеньским и Бургундским в 1411 году. В это время он принадлежал к группировке арманьяков, и благодаря его умениям в качестве капитана осады и штурм Этампа оказались безуспешными. И только после прямого приказа короля город был сдан. Шевалье был арестован и отправлен в тюрьму во Фландрию, а позднее отпущен на свободу [Leben in Paris ..., 1992, s. 16. 26].

Однако в 1417 году группировка арманьяков уже находилась у власти, контролируя Париж и его администрацию, а все прегрешения шевалье должны были быть искуплены его действиями в феврале 1414 года. Тогда он охранял ворота Сен-Мартен вместе с герцогами Беррийским и Орлеанским и графом Арманьяком против войск Жана Бесстрашного [Leben in Paris ..., 1992, s. 38. 87]. Тот факт, что казнь была совершена тайно и без объявления причин, способствовал распространению в народе слухов относительно того, с чем связан арест и наказание Луи де Бурдона. И, видимо, никакого ясного обоснования так и не было найдено.

Следует отметить, что наказание за совершенные им ошибки непосредственно повлияло на изменение отношения к Изабелле Баварской. В «Дневнике» рассказ о судьбе шевалье сменяется повествованием о злключениях королевы: «Он был за свои прегрешения утоплен. И у королевы все отобрали ...» [Leben in Paris ..., 1992, s. 58–59. 161]. Поэтому есть все основания полагать, что арест Луи де Бурдона и опала Изабеллы Баварской находятся в причинно-следственной связи.

Напомним, что двор королевы в Венсенне обвиняли в распущенности, о чем ходили слухи в Париже, и, несомненно, о них знали и при дворе. Видимо, осведомлен был и сам король Карл VI. На фоне царивших слухов у него имелись основания подозревать в неподобающем поведении собственную супругу. И все знали, что Луи де Бурдон входил в ближний круг королевы. Можно предположить, что Карл VI приказал арестовать шевалье, чтобы подтвердить или опровергнуть ходившие слухи. Под пытками Луи де Бурдон, видимо, не дал нужной информации для успокоения короля и, очевидно, не дал явного повода для осуждения королевы.

Поэтому наказание королевы оказалось сравнительно мягким. После этого случая на Изабеллу и ее окружение были наложены серьезные финансовые ограничения, ее двор в Венсенне был распущен, и арманьяки обвинили ее в многочисленных злоупотреблениях. Тог-

да Изабелла Баварская со своим окружением в поисках безопасности перебралась в Мелун, и ей пришлось расстаться со своим сыном Карлом и дочерью Екатериной, которые остались в Париже.

Какие именно «ошибки» были вменены в вину Изабелле, сказать однозначно сложно. Судя по действиям, предпринятым в отношении ее, можно судить, что они как-то были связаны с финансами. Известно, что с 20 февраля в Париже были запрещены к хождению любые монеты, кроме королевских. Как отмечал в своем «Дневнике» Парижский горожанин, такой мерой был нанесен ущерб купцам, которые пользовались иными монетами, в частности, герцогов Бретани и Бургундии. Но спустя месяц это указание было отменено, но 23 апреля введено вновь [Leben in Paris ..., 1992, s. 57. 154, 58. 158]. Бесспорно, что такая финансовая политика весьма пагубно сказалась на городской экономике, став причиной недовольства как среди горожан, так и среди знати. Однако, судя по «Дневнику парижского горожанина», с именем Изабеллы Баварской население столицы эти меры не связывало.

4. Жан Бесстрашный и Изабелла Баварская

Продолжавшиеся гонения заставили королеву в конце апреля или начале мая перебраться в Орлеан, а оттуда – в Тур [Monstrelet, 1858, p. 176]. Здесь она была задержана и направлена в расположенный неподалеку бенедиктинский монастырь Мармутье, где ей назначили скудное содержание и ее свиту резко сократили. Присмотр за ней осуществляли ее бывшие советники: канцлер Гийом Торо, секретарь Жан ле Пикар, а также Лорен де Пюи. Из женщин при ней осталась только Екатерина Алансонская [Там же]. Здесь королева оставалась с июня по ноябрь 1417 года, то есть почти пять месяцев, не имея связи с семьей.

Во второй половине лета 1417 года вновь активизировался герцог Бургундии. Он повел свои войска на Париж, захватывая по пути города и замки, утверждая от имени короля, дофина и своего собственно-

го, что не нужно платить никаких налогов. Уставшие от финансовой неразберихи горожане с радостью переходили на его сторону, что вызвало возмущение в столице. Опасаясь за свое положение в Париже, арманьяки запретили проведение в столице любых процессий и проповедей. Они даже попытались провести пропагандистскую кампанию против Жана Бесстрашного, распуслав слухи, что тот намеревается стать королем Франции. Одновременно через шпионов и соглядатаев был усилен контроль над состоянием общественного мнения в столице, поэтому никто не мог высказываться в пользу герцога Бургундии, не опасаясь ареста за свои слова [Leben in Paris ..., 1992, s. 59. 162].

Насилие не могло придать действиям Жана Бесстрашного легитимности. Ему требовалась более существенная поддержка и опора, чтобы вернуться к власти в Париже. На Карла VI и дофина рассчитывать было нельзя, так как они находились под полным контролем арманьяков. Поэтому средством возвращения к власти в Париже Жан Бесстрашный избрал королеву Изабеллу Баварскую, которую собирался использовать на данном этапе в качестве поручителя в своих переговорах с королем.

Вскоре герцогу Бургундии Жану Бесстрашному удалось установить письменную связь с Изабеллой Бургундской. Х. Кимм предположила, что в качестве посредника на начальном этапе выступил бургундец Анри де Шампдивер. Еще в апреле 1417 года он получил от своего господина денежные суммы для выполнения тайных, но очень важных поручений [Kimm, 1969, s. 227]. Для реализации планов Жана Бесстрашного требовалось освободить королеву из ее заточения в монастыре Мармутье.

Герцог Бургундии, разумеется, помнил о том, что она заняла враждебную позицию по отношению к нему после убийства Людовика Орлеанского, он не сомневался также, что Изабелла Баварская не забыла, кто повинен в этом преступлении. Поэтому его письмо, переданное через Жана де Друассей, было составлено в весьма лестных и

обходительных выражениях. Герцог выражал королеве свое почтение и «покорность, умоляя простить его, если он совершил какие-либо преступления против нее, сменить гнев на милость, что вполне естественно, поскольку кровные узы дают ему некоторые права и могут позволить ему насладиться удовольствием ее общества. Он предлагал ей присоединиться к нему, чтобы вновь вернуться в Париж. Совместно был разработан план освобождения, который с успехом воплотили в жизнь 2 ноября 1417 года.

Утром в День всех святых королева попросилась выслушать мессу в церкви аббатства, расположенную на берегу р. Луары. Вскоре после начала богослужения в храм ворвался бургундский отряд в количестве 60 воинов под командованием Гектора де Савёза. Охрана Изабеллы Баварской – Гийом Торо и Жан ле Пикар – была захвачена в плен. Лорен де Пюи пытался спастись бегством. Ему удалось выскочить из церкви и добраться до берега реки. Здесь он нашел лодку, в которой попытался перебраться на противоположный берег, но та опрокинулась, и беглец утонул. Первые двое впоследствии смогли выкупиться из плена и перешли на службу к дофину. Через два часа, в 11.00, в монастырь прибыл лично Жан Бесстрашный, и Изабелла Баварская приняла его предложение действовать совместно [Monstrelet, 1858, p. 229; Lefevre, 1888, p. 421].

Но простым декларированием дело не ограничилось. Вскоре в Тура герцог Бургундии приступил к формированию по образцу Парламента курии, составленной из президентов, адвокатов, советников и иных служащих во главе со своим канцлером Эташем де Латром. В Туре он встретился с королевой и в аббатстве Сен-Мартен заключил с ней договор о союзе [Chronique de Religieux de Saint-Denys, 1852, p. 140–141]. Как видим, итогом подозрений и последовавших вслед за ними гонений, которые королева считала несправедливыми, стал ее переход на сторону Жана Бесстрашного.

Вскоре после отъезда из Тура королева отменила эды, стараясь привлечь на свою сторону недовольных налоговой ситуацией людей.

В сопровождении герцога Жана Бесстрашного Изабелла Баварская отправилась в г. Труа, жители которого в событиях междоусобной войны придерживались пробургундской ориентации. Ее свита в поездке была небольшой, умещавшейся в четырех повозках, а эскорт состоял всего из одного рыцаря – Робера ле Синя. С «большой радостью» кортеж был встречен в Туре, а 8 ноября он прибыл в Шартр, где задержался на три недели. Отсюда королева разослала письма с напоминанием, что именно ей решениями короля и его Совета принадлежит управление королевством. В них она именовала себя «Изабеллой, Божьей милостью королевы Франции, принявшей на себя правление и управление королевством вследствие захвата монсеньора короля» [Lefevre, 1888, p. 421].

Как только в Париже стало известно о побеге Изабеллы Баварской, Карл VI 6 ноября 1417 года передал бразды управления государством своему сыну Карлу. По его замечанию, решение было связано с действиями «нашей дорогой и возлюбленной супруги» Изабеллы и герцога Бургундии, который «предпринимает попытки против нашей воли <...> добиться управления нашим же королевством». Дофин отныне стал именоваться генеральным лейтенантом всего королевства с правом председательствовать в его, короля, отсутствие. Все ранее предоставленные королеве права и привилегии были аннулированы [Ordonnances ..., 1763, p. 424–425]. Семейный конфликт разгорелся с новой силой. В документах королевской канцелярии Изабелла Баварская именовалась просто как «наша супруга», а не как прежде «наша возлюбленная супруга» [Kimm, 1969, s. 229].

Однако и королева не собиралась останавливаться в разгоравшейся борьбе за власть. Здесь же, в Шартре, 11 ноября, Изабелла Баварская объявила по всем добрым городам Франции, что она берет на себя власть в королевстве. Причиной такого решения стало дурное управление, а также вторжение англичан, старых врагов Франции, с которыми никто не борется [Monstrelet E. de, 1859, p. 230–234]. Филипп де Морвилль приказал изготовить печать с изображением ко-

ролевы Изабеллы, держащей гербы Франции и Баварии с надписью: «Это печать для дел, суверенитета и апелляции короля». Направляемые ею письма стали снабжаться подписью «Изабелла, Божьей милостью королева Франции, берет на себя в отсутствие монсеньора короля, правление и управление этим королевством, переданные нам неотменным постановлением названного сеньора и его Совета» [Monstrelet, 1859, p. 234–235]. Это был серьезный шаг, граничащий с сопротивлением воле короля, поскольку тот, как хорошо было известно, передал власть своему сыну дофину Карлу.

В описанных событиях Жан Бесстрашный, играя важную роль, старался оставаться в тени. Все громкие заявления и притязания на власть делались Изабеллой Баварской, и весь гнев короля обрушился, в первую очередь, на нее. Тем не менее, действия сначала короля Франции, а потом герцога Бургундии привели к новому расколу в королевском семействе. Одна ее часть, представленная главой семьи Карлом VI и его сыном, противостояла супруге короля Изабелле и его дяде Жану Бургундскому.

23 декабря 1417 года Изабелла Баварская и Жан Бесстрашный перебрались в Труа, который стал второй столицей королевства наряду с Парижем. Горожане встретили их с радостью, проигнорировав тем самым постановление короля от 1 июля 1417 года, категорически запрещающее открывать ворота перед герцогом Бургундии или его представителями без специального разрешения коннетабля Бернара д'Арманьяка.

В Труа двор Изабеллы Баварской оставался в течение двух лет. Для удобства управления здесь разместились финансовые учреждения и Канцелярия, которую возглавил Эташ де Летр. Место секретаря было предоставлено Жану де Дроссей, герцог Лотарингии Карл был провозглашен коннетаблем. Для укрепления союза был заключен брак между дочерью герцога и племянником королевы Людвигом фон Буклингеном. Формирование органов управления государством и наем чиновников продолжился в первые месяцы 1418 года, когда

пост «*receveur general*» был предоставлен Пьеру Горремону, который оставался за ним вплоть до его смерти в октябре 1420 года.

Семейный конфликт к осени 1417 года привел к появлению еще одной негативной тенденции. В общественном мнении парижан стали происходить существенные изменения, связанные с политическими пристрастиями. Если прежде предпочтения горожан распределялись между группировками арманьяков и бургиньонов, то под воздействием бесконечного их противостояния и раскола в королевском семействе стала формироваться группа сторонников короля Англии. На изменение повлияли группы беглецов, прибывшие из Нормандии. Эти люди, побывавшие под властью англичан, бургундцев и французов, утверждали, что для них англичане предпочтительнее остальных. Они лучше, чем люди герцога Бургундии, а бургиньоны в сто крат превосходят тех, кто обосновался в Париже [*Leben in Paris ...*, 1992, s. 62. 172].

Политика Жана Бесстрашного на протяжении конца 1417 года оставалась весьма осторожной. Он предпринимал все меры, чтобы не дать повода усомниться в своей лояльности. Его действия демонстративно направлялись против дурного управления графа Бернара д'Арманьяка, но ни в коем случае не против особы короля. Правительство в Труа не нарушало королевского суверенитета, так противостояло исключительно «тирании» арманьяков, но не Карла VI. Следовательно, герцог Бургундии по-прежнему представлялся «добрым вассалом» короны. К сожалению, такая игра не могла продолжаться слишком долго. И вскоре английское вторжение заставило Жана Бесстрашного и Изабеллу Баварскую продемонстрировать свои истинные политические позиции.

Источники

1. *Chronique de Religieux de Saint-Denys*, contenant le règne de Charles VI, de 1380 à 1422 / par M. L. Bellaguet. — Paris : De l'Imprimerie de Grapelet, 1852. — Т. VI. — 806 p.
2. *Leben in Paris im Hundertjährigen Krieg : Ein Tagebuch*. — Frankfurt am Main, Leipzig : Insel Verlag, 1992. — 384 S.

3. *Lefevre J.*, dit Toison-d'Or, seigneur de Saint-Remy. Mémoires // Choix de chroniques et mémoires sur l'histoire de France, avec notices littéraires : Négociations du Président Jeannin : XVIIème siècle / par J. A. C. Buchon. — Paris : Auguste Depez, 1888. — 772 p.

4. *Monstrelet E. de.* La chronique d'Enguerran de Monstrelet : en deux livres, avec pièces justificatives 1400—1444 / par L. Douët d'Arcq. — Paris : Chez M-me Jules Renouard, 1858. — Tome II. — 478 p. — Tome III. — 429 p.

5. *Ordonnances* des Rois de France de la troisième race / par M. Secousse. — Paris : De l'Imprimerie royale, 1745. — Tome VII. — 796 p. — Tome X. — 514 p.

Литература

1. *Kimm H.* Isabeau de Bavière, reine de France : 1370—1435 / H. Kimm. — München : Neue Schriftenreihe des Stadtarchivs, 1969.

2. *Vallet de Viriville M.* Histoire de Charles VII, roi de France et de son époque : 1402—1461 / M. de V. Vallet. — Paris : J. Renouard, 1862. — T. 1. — 488 p.

© **Нуждин Олег Игоревич (2015)**, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Древнего мира и Средних веков, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), o_nuzhdin@mail.ru.